

Вэйя ожидал, что после этих слов Кукла-марионетка впадет в панику, но, к его удивлению, никакой бурной реакции не последовало. Напротив, Ло Ижань казался пугающе спокойным.

— Расскажи, что случилось.

Ли Цифэн слегка похлопал Вэйю по плечу, кивком велел ему всё объяснить, а сам направился к стойке регистрации с административной картой.

Гуань Чэн с растерянным видом шёл следом за Вэйей. Вместе они приблизились к Кукле-марионетке.

Вэйя бесцеремонно плюхнулся на диван. Его одежда во многих местах промокла насквозь, и на обивке тут же расплылись тёмные влажные пятна.

Налив себе горячей воды, Вэйя только собрался заговорить, как Кукла-марионетка вдруг прищурился. Голос его прозвучал леденяще:

— Замолчи. Слишком много шума.

Вэйя опешил и едва не подскочил на месте:

— Шума? Да я же ещё слова не сказал!..

— Я не о тебе, — Ло Ижань проигнорировал настойчивый системный голос, без конца зудевший в ушах и требовавший немедленно вернуться в номер. Жестом он заставил подконтрольного Иллюзиониста сесть рядом. — Выкладывай.

Вэйе было плевать на состояние Куклы-марионетки. Он согласился-то лишь потому, что так велел Ли Цифэн. Недовольно скривив губы, парень буркнул:

— Его сожрало чудовище.

Ло Ижань медленно сощурился:

— Что ты сказал?

Около получаса назад

— Да не могли они никого убить... — Гуань Чэн хотел было сказать, что это исключено, но, глядя на подавленное состояние Ся Лана, подумал: а вдруг подростки действительно случайно лишили кого-то жизни и теперь не могут справиться с шоком? Он поспешил успокоить спутника: — Впрочем, всякое бывает. В этой игре никто не застрахован от трагических ошибок.

Ся Лан запрокинул голову и невольно потёр шею, пытаясь унять сухой, раздражающий зуд в горле. Но стоило ему взглянуть вверх, как он замер на месте:

— Луна... Она уже взошла?

— Ну да, — подтвердил Гуань Чэн. — Солнце едва зашло, и вот она. Хотя пока ещё не совсем стемнело.

— Надо спешить в отель! — Ся Лан почувствовал, как в груди нарастает тревога. Он со всех ног припустил в сторону гостиницы. — Жань-жань предупреждал: мы обязаны вернуться до наступления темноты!

Днём, собирая слухи, они узнали, что в их отеле произошло убийство. Честно говоря, Гуань Чэну куда больше хотелось найти другое пристанище — кому охота спать там, где только что пролилась кровь? И всё же он не стал спорить и побежал вслед за Ся Ланом.

Слова Ло Ижана отчётливо звучали в его памяти: «Днём старайтесь держаться поближе к толпе. Возможно, при свете дня в отель заходить нельзя — именно из-за этого погибли те двое. Но вернуться вы должны строго до того, как стемнеет».

До наступления темноты. Раз Кукла-марионетка назвал столь точные рамки, значит, знала то, чего не знали они.

Гуань Чэн бросил быстрый взгляд на небо. К счастью, мгла ещё не успела окончательно поглотить город... Вот только... почему вокруг стало так тихо?

— Брат Гуань Чэн... — Ся Лан резко замер. Его голос задрожал. — Тебе не кажется... что все NPC куда-то исчезли?

Гуань Чэн вздрогнул. Действительно, всего за пару минут двери всех лавок и жилых домов захлопнулись. Улицы вымерли.

В воздухе повис тяжёлый, сырой и до тошноты приторный запах гнили.

— Быстрее в отель! — сквозь зубы скомандовал Гуань Чэн.

— Дорога... она изменилась, — Ся Лан смертельно побледнел.

Гуань Чэн растерялся.

Тьма сгушалась с неестественной, пугающей скоростью. Гуань Чэн на ходу сверился с картой и озадаченно поднял голову:

— Действительно, развилка совсем другая... — Договорить он не успел. Набежавшая сырость заставила его нахмуриться. — Откуда этот туман?

Охваченный паникой Ся Лан прижался ближе к спутнику:

— Брат Гуань Чэн...

Зловоние становилось невыносимым, сдавливая горло спазмами тошноты. Гуань Чэна едва не вывернуло наизнанку — этот запах живо напомнил ему случай из детства, когда он провалился в заброшенный, затянутый зловонной жижей пруд на заднем дворе.

Стараясь не поддаваться панике, Гуань Чэн схватил Ся Лана за руку и потащил вдоль стены, ориентируясь по памяти. Он надеялся, что улицы остались прежними, а искажение пространства — лишь иллюзия, навеянная густым туманом и удушливой вонью.

— Наступила ночь. Почему вы ещё не дома?

Хриплый, надтреснутый старческий голос раздался прямо у них за спинами. Ся Лан чуть не подпрыгнул и вовремя зажал рот ладонью, подавив готовый сорваться крик. Вместе с Гуань Чэном они резко развернулись.

Позади них, наполовину скрытая плотной белой пеленой, стояла сгорбленная фигура в глухом плаще. Незнакомец опирался на изогнутую трость, к которой был подвешен тусклый фонарь. Кожа на выставленной вперёд руке была сморщенной и отливала мертвенной синевой.

Дрожащие пальцы Ся Лана инстинктивно скользнули к поясу, где покоилось оружие.

Гуань Чэн незаметно сместил центр тяжести назад, готовый при малейшей угрозе рвануть прочь, и осторожно ответил:

— Мы как раз возвращаемся.

— В Водном городе... — лицо старика под капюшоном тонуло в глубокой тени. Он говорил натужно, делая странные, рваные паузы, а его хрип больше походил на скрежет. — ...ночью на улицах делать нечего.

— Почему?..

— Потому что ночь принадлежит не вам.

Резкий порыв ветра взметнул подол его плаща. В ту же секунду в лица путешественникам ударила новая волна нестерпимого, сочащегося кровью зловония, а на землю с тихим шлепком упали вязкие, тёмные капли. Ся Лан бросил взгляд на открывшееся лицо существа и истошно закричал:

— А-а-а!..

Гуань Чэн оцепенел, его лицо сделалось белым как полотно. Он стоял слишком близко и мог во всех ужасающих подробностях рассмотреть то, что скрывал капюшон.

Голова существа была неестественно запрокинута назад. Бугристая, деформированная кожа щёк покрылась мелкой тёмно-зелёной чешуёй, а мутные пепельные глаза глядели бессмысленно и пусто. Но хуже всего была шея: прямо на горле зияла рваная кровавая рана, в которой копошились крошечные белые личинки.

У Ся Лана от ужаса подкосились ноги, но Гуань Чэн среагировал мгновенно — схватил друга за шиворот и бросился наутёк.

Тварь покачиваясь устремилась за ними. Плащ соскользнул с её плеч. С упрямо задранной головой она скользила по мостовой. Её движения не казались размахистыми, но скорость была невероятной — чудовище словно плыло или ползло, подражая бесшумному движению змеи.

Ся Лан задыхался от быстрого бега, по спине струился ледяной пот. Вокруг клубился непроглядный туман, глушивший все звуки, кроме бешеного стука собственного сердца и тяжёлого дыхания бегущего рядом Гуань Чэна.

Окутанный этой зловещей тишиной, Ся Лан поддался глупому порыву и оглянулся.

«Неужели отстало?..»

Но позади не было видно ничего, кроме плотной белой пелены.

Никого. Безумный панический крик в его голове понемногу затих, и юноша позволил себе сделать облегчённый вдох.

Но в следующую секунду к его телу прижалось нечто ледяное, склизкое и мягкое. Кожу на затылке стянуло от ужаса. Опустив взгляд, Ся Лан оцепенел: прямо на него смотрели пустые серые глаза монстра.

В голове Ся Лана воцарилась звенящая пустота. Он даже не заметил, как разжались пальцы Гуань Чэна. Плащ монстра окончательно спал, обнажая нижнюю половину тела — длинный, истончённый рыбий хвост болезненно-белого цвета.

Чудовище намертво обвило его своими конечностями. Изъязвлённая пасть на его шее вплотную прижалась к бедру юноши. Острая вспышка боли заставила Ся Лана мгновенно разрыдаться.

— Ся Лан! — в панике закричал Гуань Чэн, порываясь броситься на помощь.

Но в тот же миг откуда-то сверху, с крыши ближайшего дома, на него свалился сероволосый подросток. Он мёртвой хваткой зажал мужчине рот:

— Не ори, придурок! Живее уноси ноги!

— Спасите его... — Гуань Чэн встретился взглядом с залитым слезами, искажённым от боли лицом Ся Лана. Сердце сжалось от невыносимой жалости.

Вэйя лишь раздражённо фыркнул:

— Цыц! Сейчас я тебя отпущу, и ты чешешь отсюда без оглядки. С этой тварью разберёмся мы с дядькой.

Убирая ладонь, он ледяным шёпотом добавил:

— Вали. Только под ногами не путайся.

Лицо Гуань Чэна судорожно исказилось. Понимая собственное бессилие, он заставил себя отвернуться от умоляющего взгляда Ся Лана и бросился прочь.

Ся Лан чувствовал, как плоть на его ноге буквально растворяется и исчезает в ненасытной пасти чудовища. От дикой боли темнело в глазах, дыхание перехватило.

— Жань... — беззвучно прошептали побелевшие губы.

Губы его мелко дрожали. Но он тут же осознал горькую правду: Жань-жаня нет рядом. Никто не придёт на помощь.

— Не дёргайся, — Вэйя ловким движением вытряхнул из рукава несколько метательных ножей и прицелился. — Стреляю я так себе, будешь вертеться — и тебе прилетит.

Ся Лан его не слышал. Из последних сил он тянул руку к поясу.

«Я не должен умереть здесь, — билась в его сознании отчаянная мысль. — Ведь я обещал...»

— Вэйя, я сам, — раздался глухой, низкий голос из темноты подворотни.

Вэйя играючи крутанул нож на пальце и с ухмылкой убрал его обратно в рукав:

— Ладно, дядь. Действуй.

Пировавшее чудовище инстинктивно почуяло угрозу. Изъявлённая пасть оторвалась от истерзанного бедра юноши, и уродливая голова повернулась в сторону невидимого стрелка.

Раздался негромкий хлопок выстрела. Пуля угодила точно в сочащуюся слизью рану на шее твари.

Монстр содрогнулся и повалился навзничь.

Ся Лан, преодолевая слабость в конечностях, сумел высвободиться и в панике пополз прочь, оставляя за собой кровавый след.

Кровь хлестала из разорванной ноги, перед глазами всё плыло. Заметив стоявшего неподалёку Вэйю, он отчаянно протянул к нему руку:

— Помо... — Голос сорвался, в расширенных от ужаса зрачках отразилось новое приближение смерти.

Вэйя брезгливо поморщился, но всё же сделал шаг вперёд, намереваясь подхватить раненого. Однако не успел он пройти и пары метров, как его лицо изменилось. Парень испуганно крикнул:

— Дядя!

Сознание на миг покинуло Ся Лана. На его тело навалилась невыносимая, удушающая тяжесть. Одурманенный болью разум не сразу понял, что произошло, но он успел заметить, как застыл Вэйя, глядя на него с глубоким, почти скорбным сожалением.

Что-то холодное и шершавое скользнуло по его щеке. Скосив глаза, Ся Лан увидел вплотную подошедшую тварь, покрытую влажной зелёной чешуёй.

Парализованный запредельным ужасом, он не смог даже вскрикнуть. Ся Лан лишь

беспомощно смотрел, как чудовище ещё сильнее запрокидывает свою уродливую голову, и его разорванная шея, превратившись в бездонную пасть, с хрустом смыкается на его горле.

Изо рта Ся Лана хлынула кровавая пена. Свет в его глазах медленно угас, а протянутая рука безжизненно упала на холодную мостовую.

Один за другим гремели выстрелы — Ли Цифэн без промаха загонял пулю за пулей в плоть твари. Но монстр словно не замечал ранений, продолжая с глухим чавканьем рвать зубами шею мёртвого юноши.

Вэйя, глядя на неподвижное тело Ся Лана, лишь тяжело вздохнул. Прокрутив на пальце нож, он резким взмахом швырнул его в тварь — на сей раз промахнуться было невозможно.

Лезвие глубоко вошло в чешуйчатый рыбий хвост.

Раненое чудовище наконец разжало челюсти и выпустило тело Ся Лана. Оно издало пронзительный, вибрирующий свист, в котором угадывалась не то мука, не то... призыв.

— Плохо дело! Оно зовёт своих! — помрачнел Вэйя.

— Уходим, — Ли Цифэн показался из глубокой тени переулка.

Вэйя неохотно отступил, не сводя глаз с извивающейся твари:

— Может, добьём? Вдруг это и есть та самая исчезнувшая русалка?

— Нет, — покачал головой Ли Цифэн. — Это существо движимо лишь примитивными инстинктами. На разумного противника оно не тянет.

Вэйя согласился. Главный босс сценария наверняка куда сильнее этого недоразумения, да и вряд ли бы он стал звать на помощь сородичей.

— Ладно, валим, — махнул рукой подросток. — Жаль только, пацана спасти не удалось. Хоть бы вздох сделать успел...

— Не отставай. Туман густеет.

Молочно-белая мгла клубилась всё яростнее, скрывая очертания домов. Прикрывая отход, Ли Цифэн бросил последний взгляд назад. Плотная завеса уже поглотила поверженную тварь и бездыханное тело Ся Лана, но в самый последний миг сквозь пелену тумана промелькнул чей-то огромный чёрный силуэт. И до слуха донеслось тяжёлое, хриплое дыхание множества

существ.

В городе пробудилось что-то ещё.

<http://bllate.org/book/19836/2131803>